

Вжииииииииииик! Вжииииииииииик! Вжииииииииииик!

Крошечные электронные устройства, расставленные на столах, полу и тумбочках, начали издавать тревожные сигналы. Одурманенные мародёры, словно собаки Павлова, зашевелились, начав рыться в поисках пузырьков с таблетками, чтобы затолкать их в глотки. Ди уже собрался молнией рвануться вперёд, как вдруг раздалось шипение радиопомех.

— Отряд «Белых», выдвигайтесь. Цель — окраина 1-го дистрикта, северный хребет 112. Всем бойцам отряда «Белых» выдвигаться. Ш-ш-ш. Отряд «Белых», выдвигайтесь. Цель — окраина 1-го дистрикта, северный хребет 112. Всем бойцам отряда «Белых» выдвигаться. Ш-ш-ш.

Окраина 1-го дистрикта, северный хребет 112 — это был участок Ди. Именно оттуда альфа ушёл десять дней назад, оставив Сана, чтобы найти Мэ. Едва новость о том, что отряд «Белых» направляется туда, успела оформиться в его сознании, как тело уже рванулось вперёд.

Ди спрыгнул с террасы второго этажа, перемахнул через забор и помчался обратно. До мусорной свалки на окраине было около десяти минут бега. Подбросив стражу золотую монету, он откинул брезент и запрыгнул в старый джип.

«Отряд «Белых», выдвигайтесь. Цель — окраина 1-го дистрикта, северный хребет 112. Всем бойцам отряда «Белых» выдвигаться».

Стиснув зубы, Ди переключил передачу и вдавил педаль газа в пол.

Вррррааааам! — старенький джип рванул вперёд с рёвом, поднимая за собой вихрь пыли. Стрелка спидометра зашкаливала, будто издеваясь над законами физики.

* * *

За пределами окраины находилась деревня, где располагался мусоросжигательный завод, куда свозили отходы из Центра. Не рынок, обозначаемый словом «свалка», а настоящий завод по переработке мусора. В тот день девятилетний Ди, как проворная белка, рыскал среди отходов в поисках чего-нибудь полезного. Наконец, он нашёл аппарат, называемый тостером, и, сияя от счастья, поспешно выбрался со свалки.

Неподалёку находилась деревня на окраине, где жил Ди. Пять взрослых и двадцать детей ютились за ветхими тряпичными перегородками. В десяти метрах от них стояла недавно построенная хижина — дом учителя. Он спас жителей деревни от уничтожения чудовищами и, сказав, что ему самому некуда идти, согласился остаться с ними.

— А где учитель?

— Тс-с-с. Учитель плохо себя чувствует.

Учителя, обычно сидевшего под ивой у входа в деревню, не было видно. Ди огляделся и уже хотел направиться к его жилищу, но мальчика схватила и обняла Соён — что-то вроде старосты деревни.

— Надолго?

— Хм... Не знаю.

Как раз в этот момент из хижины учителя вышел Мённок, вытирая руки влажным полотенцем, и приблизился к ним.

— Большая беда. Температура зашкаливает, но от тела веет ледяным холодом. Вокруг даже иней выступает. Понятия не имею, что это за болезнь.

— Может, из-за того, что он генмодифицированный и сверхспособный?

— Не знаю. Разве такой травник, как я, сможет это понять? Может, врачи из Центра разберутся.

— Можно их вызвать? Его происхождение явно необычное. Учитывая возраст, навыки и то, как он сюда попал...

— Да и обстоятельства вряд ли простые.

Хотя именно жители деревни первыми попросили учителя остаться после того, как он спас их от гибели, смутное беспокойство не исчезло. Небесная внешность, пронизательный взгляд, добрые глаза и боевые навыки, позволявшие учителю с лёгкостью расправляться с несколькими чудовищами, делали мужчину незаменимым для деревни. Но в то же время Сан оставался чужаком.

— Можно ли оставлять его одного в таком состоянии?

— Это он сам велел всем отойти. Сказал, чтобы никто не приближался к хижине как минимум четыре дня, что бы ни случилось.

— Беда-беда...

Погружённые в тревожный разговор, они уже забыли о Ди, который смотрел на них снизу вверх. Ему хотелось спросить: «Почему больного оставляют одного?», но он сдержался. Если они снова обратят на него внимание, у него даже не будет шанса тайком проведать учителя.

Ди осторожно отступил, сжался в комок и, обойдя забор из ткани, натянутой на деревянный каркас, спрятался за кувшином. Мальчик ждал, пока Соён и Мённок не уйдут в другое место. Когда они, наконец, скрылись из виду, Ди молниеносно юркнул в хижину учителя. На самом деле, его движение было заметным, но, к сожалению, вокруг никого не было — все соблюдали наказ учителя, переданный через Соён и Мённок.

— М-м-м... Хх... Ахх... Кхх...

В тесной и скромной, но аккуратно убранной хижине на постели лежал Сан. Как и говорил Мённок, он стонал от жара, а поверх одеяла выступал иней. Ошеломлённый Ди на мгновение застыл, глядя на явно страдающего учителя, но тут же опомнился. Маленькая рука намочила сухое полотенце в оставленной Мённоком воде, отжала ткань и положила на лоб Сана.

— Кххх...

Ди вздрогнул, услышав, как сквозь стиснутые зубы прорывается стон, и на секунду затаил дыхание. Затем, увидев, как Сан начинает дрожать от ужасающего озноба, поспешно задвинулся. Мальчик хотел коснуться бледной щеки учителя мокрой рукой, но вовремя спохватился и вытер влагу. Наконец, ладонь Ди коснулась щеки Сана — кожа была горячей, как раскалённый уголь.

— Учитель, учитель...

— Ххх... Кхх...

Сан извивался в муках, словно стоя на пороге смерти. Вокруг хижины не было ни души. «Неужели они и правда оставили его одного в таком состоянии?» — Ди не мог с этим смириться. С решительным выражением лица он забрался на постель.

Маленькими, грубоватыми руками он разминал скрученные мышцы руки, затем перешёл к дёргающейся ноге. Напряжённые, готовые вот-вот разорваться от спазмов мышцы не оставляли даже зазора для его пальцев.

Чем сильнее Сан дергался, тем яростнее внутри него бушевал огонь. Ледяной холод, просачиваясь сквозь покрасневшую кожу, сковывал всё вокруг...

Щёлк, щёлк.

Не обращая внимания на это, Ди продолжал перебираться с места на место, массируя учителя своими маленькими руками, и вдруг обрадовался.

— Учитель!

Его больше обрадовало то, что Сан открыл глаза, чем испугала железная хватка на своём запястье. Ди засветился от радости, серые глаза сияли. Сан, мучимый адской болью между жаром и холодом, сжал запястье мальчика так сильно, что казалось, вот-вот сломает, но вдруг замер.

— Учитель!

Показалось, будто аромат зелёного винограда, напоминающий о разгаре лета, окутал их, а знакомый голос, словно лаская рассудок Сана, пробудил Ди. Постепенно сила покинула сжимавшую Ди руку.

— ...Ди?

— Учитель!

— Учитель, вам холодно?

— Ххх... Кхх!

Возбуждённый голос Ди снова и снова мягко касался ушей Сана.

— Кхх!

Но ненадолго прояснившееся сознание снова закружилось в водовороте, и Сан потерял

сознание. Напряжённое тело начало заметно дрожать от невыносимой боли.

— Учитель, учитель, учитель...

— Кхх! Кхх!..

— Не бойтесь. Пожалуйста, не бойтесь, учитель...

Пока Ди шептал эти отчаянные слова, Сан, кусая язык и корчась от боли, постепенно начал успокаиваться. Непрерывный лёгкий аромат зелёного винограда, словно неиссякаемый родник, гасил пламя, а тёплая температура тела понемногу отгоняла ледяной холод, подобный северной метели.

— Ххх...

Сан, едва пришедший в себя, нахмурился от тяжести в груди и поднял голову.

— ...Ди?

Ди, который буквально лёг на учителя и храпел во сне, потирая глаза, поднялся на звук своего имени.

— Учи...тель?

— Ди? Это правда ты? Почему ты!.. Ххх!

Убедившись, что на его груди действительно лежит Ди, Сан резко приподнялся, испустив стон. Только тогда Ди окончательно проснулся и широко раскрыл глаза, осматривая учителя.

<http://bllate.org/book/13010/1146582>